

УДК 368

Кто заплатит за ошибку директора?

Кремер В. В., руководитель отдела страхования финансовых рисков AIG в России

Генеральный директор, каждый член совета директоров или топ-менеджер несет ответственность за деятельность предприятия или компании и принимаемые решения. Как защитить свою должность, репутацию и кошелек в условиях, когда предсказать последствия принятых решений нередко бывает очень сложно?

Ключевые слова: *страхование, ответственность директоров, полис D&O, совет директоров.*

Число исков к директорам о возмещении причиненных неуклонно растет. В первой половине 2018 г. на стол к судьям легло 125 исков к директорам.

У AIG выплаты по D&O в 2018 г. были рекордными для компании: по российским клиентам они выросли почти в 5 раз и превысили 975 млн руб. (или 15 млн долл. США), включая резервы (сумма, зарезервированная под убытки, по которым еще не было выплат). Средний размер выплаты директору — 24 млн руб.. Средний размер расходов AIG на юристов — 1,2 млн руб.

Как свидетельствует анализ практики арбитражных судов округов и Верховного суда Российской Федерации, удовлетворяется фактически половина от общего количества исков. Казалось бы, в масштабах всей страны и миллионов судебных исков эти цифры — капля в море. Однако в денежном выражении проблемы ответственности директоров, входящих в исполнительные органы компаний, не такие несущественные.

При этом не стоит забывать, что даже отклоненные иски не проходят для директоров безболезненно. Только расходы на защиту составля-

ют от нескольких миллионов рублей до миллионов долларов.

В центре внимания судов остаются недобросовестные действия единоличного исполнительного органа, например, неисполнение обязанностей, в результате чего компания понесла убытки; необоснованные начисления премий и бонусов; присвоение денег и вывод активов, а также заключение сделок, которые противоречат интересам самого бизнеса.

Как быть тем, кто не застрахован от ошибок, даже если профессионально и ответственно выполняет свои обязанности? Как чувствовать себя в безопасности, когда ситуация конфликта интересов неизбежна? Застраховаться. Такой подход распространен во всех странах мира, и в России в том числе.

Страховые полисы D&O появились в России еще в 1990 гг. — тогда на всю страну был один полис D&O (второй был подписан только в 2005 г). Рынок рос медленно, но верно, и на данный момент в России действует около 2 тыс. полисов.

Ежегодно объем полисов D&O прирастает в среднем на 10–15%, но до сих пор покрытие рынка составляет менее 1% от всех россий-

ских компаний. Таким образом, рынок страхования D&O в России имеет огромный потенциал.

С точки зрения спроса и объемов премий большую долю страховщикам приносят публичные компании. Среди них преобладают добывающие предприятия, в том числе нефтегазовой отрасли. Особняком стоят финансовые институты — этот сегмент всегда отличается повышенным риском, особенно для российского финансового рынка, регулирование которого ужесточается год от года. В целом спрос на полисы D&O распределяется практически равномерно по всем отраслям экономики.

Страховой полис D&O в первую очередь защищает интересы руководителей предприятия, причем топ-менеджеру даже не придется тратить собственные деньги на покупку такой страховки — покупателем полиса и стороной договора по классическому полису D&O является нанимающая компания.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ПОЛИС ДИРЕКТОРА

Есть и другой вариант — он больше подходит для независимых директоров. Такой полис совместно с Ассоциацией независимых директоров (АНД) создала AIG в России. Любой член ассоциации, входящий в совет директоров, являющийся независимым директором или руководителем компании, может получить индивидуальный полис страхования, который будет покрывать его ответственность во всех компаниях, где он занимает соответствующую должность. Однако следует упомянуть о том, что лимит ответственности (максимальный размер выплаты) по такому полису (от 1 млн до 50 млн руб. — в зависимости от выбранного варианта) не может сравниться с лимитами по классическим D&O полисам — в среднем по России около 35 млн долл. США.

Поэтому лучшей практикой все же является покупка и индивидуального, и классического корпоративного полиса.

Компанию покупка D&O тоже выгодна: одним договором компания страхует всех своих руководителей, в том числе и прошлых, и будущих. При этом полис позволяет компании компенсировать свои затраты на защиту и оплату ущерба по действиям директора, в случае если ему предъявят претензии третьи лица. Ну и наконец, если самой компании будет нанесен ущерб, полис является косвенной защитой компании от такого ущерба.

Для предприятия покупка D&O тоже выгодна: одним договором компания страхует всех своих руководителей, в том числе и прошлых, и будущих. При этом полис позволяет компании компенсировать свои затраты на защиту и оплату ущерба по действиям директора, в случае если ему предъявят претензии третьи лица. Ну и наконец, если самой компании будет нанесен ущерб, полис является косвенной защитой компании от такого ущерба.

ЗА ЧТО ПРЕДЪЯВЛЯЮТ ИСКИ?

Требование против директора может возникнуть по совершенно разным причинам. В мировой практике директоров успешно судят и за манипуляции с финансовой отчетностью, и за плохое управление дочерними компаниями (особенно зарубежными), и даже за отсутствие контроля за тем, чтобы сотрудники использовали надежные пароли и держали их в тайне. Ответственность же руко-

водства за создание и поддержание надежной системы кибербезопасности в компании вообще заслуживает особого рассмотрения.

Отдельного упоминания заслуживает и ситуация с конфликтом интересов: члены совета директоров, которых выдвинули мажоритарные акционеры, обычно представляют их интересы. Однако по закону директора должны действовать в интересах компании. Поэтому любой конфликт акционеров может потенциально привести к искам против директоров, голосовавших за решения, которые нанесли ущерб компании. В подобной ситуации может оказаться любой член совета директоров, даже представитель государства в госкомпании, голосующий по директиве.

Страхование D&O защищает практически от всех видов бед: в полисе указывается, что в случае если к директору предъявляются требования в связи с его неверным действием в ходе исполнения им своих должностных полномочий, то все расходы, связанные с его защитой и возмещением ущерба, покрываются. Не обходится без списка исключений в отно-

шении видов требований и расходов или расходов, которые не покрываются полисом. Если 20 лет назад таких исключений было 22, то сегодня — всего 6 плюс пара ограничений действия страхового покрытия, которые применяются в специфических ситуациях. Например, в случае выхода компании на IPO в период действия договора страхования или в случае смены собственника. Но на основании отдельной договоренности со страховщиком страховое покрытие может быть распространено и на эти случаи.

Большинство крупных российских компаний уже купили такие полисы, поэтому сейчас покупка полиса D&O становится более актуальной для средних и небольших организаций. В настоящее время покупка подобного вида страхования не является обременительной даже для малого бизнеса. Специально для этого — решение AIG [Антистресс] от 20 тыс. руб. Учитывая доступность AIG [Антистресс], а также описанный рост количества исков против директоров, мы ожидаем ощутимый рост спроса и большее проникновение этого вида страхования в российскую экономику.

Что такое полис D&O?

- страхователь: компания;
- застрахованные: директора (члены совета директоров, правления, единоличный исполнительный орган);
- страховой случай: предъявление требований (гражданские, административные, уголовные иски) против директоров по их действиям в ходе исполнения своих должностных полномочий в компании;
- что оплачивается: расходы на защиту от требований, на оплату возмещения ущерба, понесенные директорами либо компанией для защиты директоров;
- лимит ответственности: по договоренности (в России от 1 млн руб. до 300 млн долл. США);
- франшиза: 0 руб. применительно к расходам директоров, 10–50 тыс. долл. США применительно к расходам, понесенным компанией;
- расширение покрытия: ответственность компании по ценным бумагам, расходы на защиту прав и свобод (например, снятие ареста, расходы на PR для восстановления репутации директора).

На что следует обращать внимание при выборе полиса D&O

При покупке страхового покрытия, руководитель любой компании должен быть уверен в том, что учтены все нюансы

Многие компании считают покупку страхового покрытия ответственностью простых исполнителей. Переложив полную ответственность на плечи риск-менеджера, а иногда даже на отдел закупок товаров и услуг, можно допустить серьезную ошибку.

В современном бизнесе высшее руководство несет всю полноту ответственности, и когда что-то идет не так, оно должно понимать степень защищенности бизнеса еще на стадии заключения договора.

«Мы часто сталкиваемся с ситуацией, когда при заключении полиса страхования ответственности директоров и руководителей со стороны клиента в процессе участвует риск-менеджер. Но при этом мы не всегда имеем возможность встретиться непосредственно с директорами и другими заинтересованными в покрытии сотрудниками», — говорит Нуна Барлоу, руководитель по урегулированию убытков в страховании финансовых рисков в АЮ Европа. — «Всем нам следует знать, сколько времени директор уделит работе с полисом (и уделял ли вообще). Полис должен покрывать всю нормативную деятельность директора, исключая незаконные, мошеннические или преднамеренные действия. Более того, руководителям не стоит забывать о расходах, связанных с урегулированием возможных страховых случаев.

Поймите, для страховщика это просто деньги. А для клиента —

это гораздо больше: это их отношения, репутация, отстранение от должности и даже свобода. Все эти моменты нужно учитывать».

Барлоу утверждает, что члены правления обязательно должны знать, в деятельности какой компании принимают участие, и эта осведомленность не должна ограничиваться просто заключением договора страхования ответственности директоров и должностных лиц (И&О). «Вам нужно приглядеться к корпоративной культуре и структуре компании и спросить: достаточно ли они хороши?

Работая на посту директора, вы должны постоянно интересоваться происходящим и убедиться, что корпоративное управление в вашей компании организовано надлежащим образом, — говорит представитель AIG. — Я думаю, в прошлом директора просто считали, что с ними ничего не произойдет, если они просто не будут допускать ошибок. Сейчас реальность такова, что директор может фигурировать в расследовании органов надзора в качестве свидетеля. В таком случае ему придется нанять адвоката, а на это нужны время, деньги и дополнительные силы. Простой фразы «я не был осведомлен» будет недостаточно. Директор все равно может получить предупреждение за то, что закрывал глаза и не хотел вникать в суть происходящего. Вы должны быть уверены в компетентности действий ваших коллег».

Источник:
www.strategic-risk-global.com